

Ю. П. Голицын, А. С. Соколов

Немецкий банк Советской России (деятельность Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита в 1920-е гг.)

Голицын

Юрий Петрович

канд. ист. наук,
руководитель
направления
по истории
финансового рынка,
Московская биржа
(Москва, Россия)

Соколов

Александр

Станиславович

д-р ист. наук,
проф., Рязанский
государственный
радиотехнический
университет
им. В. Ф. Уткина
(Рязань, Россия)

Одной из проблем, уже многие годы привлекающих внимание отечественных историков и экономистов, является развитие народного хозяйства Советской России в годы новой экономической политики. Общих работ, посвященных данной теме, огромное количество, в том числе подробно описан процесс появления и функционирования финансового сектора. Однако есть вопросы, которые недостаточно разработаны. Это касается и истории отдельных банков, и деятельности советских банков на международном финансовом рынке. И то, и другое в определенной степени нашло отражение в истории Немецко-Волжского банка (Немволбанк, НВБ) сельскохозяйственного кредита.

Немногочисленные издания, появившиеся в 1920-е гг. и посвященные деятельности Немволбанка, носили в основном популярный характер¹. В последние годы в отечественной историографии данная тема изучается в контексте внешнеэкономической и концессионной политики советского государства в период нэпа, а также истории АССР немцев Поволжья (АССР НП). Глубоко и многопланово она освещена в работах Е. М. Ериной², В. Г. Чеботаревой³, М. М. Загорулько, В. В. Булатова⁴, Е. Л. Фурман⁵, А. М. Балашова⁶, Н. Э. Вашкау⁷. Авторы использовали обширный фактический материал о различных аспектах существования немецкой автономии в 1920-е гг., в том числе

затронули работу Немецко-Волжского банка. Очень многие стороны жизни АССР НП охватывают объемные монографии А. А. Германа по истории этого государственного образования, однако в основном автор уделяет внимание социально-политическим процессам, происходившим в республике⁸. Особое место в историографии проблемы занимают работы Е. В. Панги⁹. В своей диссертации она подробно описывает деятельность финансовых институтов Саратовской области в период новой экономической политики. Кроме того, в двух небольших по объему статьях Е. В. Панга, основываясь на документах, хранящихся в местных архивах, отмечает, что Немволбанк был в СССР организацией, «чуть ли не единственной», нарушавшей в 1920-е гг. монополию внешней торговли.

Тем не менее можно сказать, что многие аспекты деятельности Немецко-Волжского банка, его вклад в развитие системы сельскохозяйственного кредита в Советской России и особенно деятельность по привлечению финансовых средств на международном рынке остаются пока недостаточно исследованными.

Источниковой базой настоящей статьи послужили материалы, хранящиеся в фондах Министерства финансов СССР (Ф. 7733) и Министерства внешней торговли СССР (Ф. 413) Российского государственного архива экономики. В основном они связаны с выпуском и распространением внешнего облигационного займа Немецко-Волжского банка и деятельностью единственной в СССР субконцессии. Использованные документы относятся к периоду становления системы государственного кредита и попыткам советских банков прорвать кредитную блокаду, которая была организована странами-кредиторами Российской империи в ответ на аннулирование революционным правительством внешних займов в январе 1918 г.

Первая мировая война, события революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. привели к сильнейшему упадку сельского хозяйства: значительно сократилось количество посевных площадей, уменьшилось поголовье лошадей и крупного рогатого скота. Продразверстка также стала значительным фактором, способствовавшим наступлению голода в 1921 г. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Поволжье, в том числе в немецких колониях. Работавшая в июне 1921 г. в Немкоммуне комиссия ВЦИК РСФСР сделала вывод о том, что Области немцев Поволжья необходима «самая энергичная, немедленная и в возможно широких размерах помощь извне»¹⁰.

Видимо, уже тогда рассматривалась возможность привлечь в автономную область денежные средства немецкой эмиграции, переведенные на основании Брестского мирного договора в германские банки, ведь согласно статьям 21 и 22 Русско-германского дополнительного договора от 3 марта 1918 г. немецкие колонисты могли в течение десяти лет вернуться на историческую родину, ликвидировав свое имущество и забрав с собой или отправив банковским переводом вырученную сумму¹¹.

Одним из потенциальных партнеров немецкой автономии, по сведениям руководителей АО немцев Поволжья, в начале 1920-х гг. был готов стать Berliner Colonisten Bank, основанный в Германии в 1918 г. немцами-эмигрантами

из Советской России. Данный банк, основной капитал которого составлял 300 млн марок, был готов вступить в переговоры «по вопросу о финансировании и организации закупок за границей необходимого Немволкоммуне сельскохозяйственного инвентаря»¹².

О необходимости привлечения иностранного капитала говорилось и в докладе «Об экономическом положении Автономной области немцев Поволжья и о мерах, необходимых для восстановления хозяйства», который подготовило немецкое представительство при Наркомате по делам национальностей. Отметив, что «Область немцев Поволжья экономически дошла до нуля», авторы доклада предлагали начать сотрудничество с банком из Германии, тем более, что, по их сведениям, руководство банка готово «вступить... в переговоры по данному вопросу»¹³.

В заключении на этот доклад Экономическое управление Наркомнаца, в свою очередь, признало «весьма желательным участие заграничного капитала в деле восстановления хозяйства этой важной по своему культурному значению области». В связи с этим управление предложило создать смешанное экспортно-импортное товарищество, в капитале которого могли бы участвовать Наркомат внешней торговли, Немкоммуна (в лице областного исполкома или объединенного кооператива) и Berliner Colonisten Bank. Предполагалось, что целью новой компании будет, с одной стороны, «закупка для Немкоммун за границей сельскохозяйственных машин и др. необходимых товаров», а с другой стороны, обществу должно быть предоставлено право «в пределах области собирать и приводить в ликвидное состояние экспортные товары, а также реализовать их на заграничных рынках». Подобная форма организации, по мнению советских чиновников, обеспечила бы государству и Немкоммуне «планомерное и целесообразное использование местных экспортных ресурсов и заграничных денежных средств»¹⁴.

В итоге в Берлинское представительство Наркомата внешней торговли ушло распоряжение замнаркома А. М. Лежавы о необходимости собрать сведения о «солидности» банка и, если они подтвердятся, организовать специальное смешанное экспортно-импортное общество¹⁵. Однако в дальнейшем решение об открытии компании для осуществления экспортно-импортных операций так и не было принято. Вполне вероятно, это связано с тем, что отправленный летом 1922 г. в Германию один из руководителей Области немцев Поволжья и будущий член правления Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита А. П. Шнейдер¹⁶ столкнулся в Берлине с довольно холодным приемом, так как члены правления Colonisten Bank'a обусловили выделение кредита восстановлением прав на свою собственность, национализированную советской властью в 1918 г.¹⁷

Но так как задача восстановления сельского хозяйства в землях немцев Поволжья и привлечения для этого зарубежных капиталов продолжала оставаться актуальной, было принято решение о создании специального банка.

Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита (Немволбанк, НВБ) был создан по постановлению ВЦИК РСФСР от 21 декабря 1922 г. на территории немецкой автономии на реке Волге в городе Покровске (ныне — город

Энгельс Саратовской области). Устав банка был основан на нормальном Уставе Обществ сельскохозяйственного кредита, принятом Совнаркомом 27 февраля 1923 г., а уже 10 марта состоялось первое собрание акционеров. Газета «Экономическая жизнь» в конце марта сообщала, что на нем присутствовали 80 % акционеров, взнос которых составляет 239 тыс. зол. руб. основного капитала¹⁸. Интересно, что уже на этом собрании акционеры обсуждали и приняли решение о выпуске банком внешнего займа на 1 млн долларов (2 млн зол. руб.) под 5 % годовых сроком на 15 лет. Предполагалось, что привлеченные с помощью займа средства будут разделены на три категории: 25 % — «для общеобластных хозяйственных и культурных мероприятий»; 40 % — «для приобретения и производства сельскохозяйственных машин и орудий» и пр.; 35 % — «для кредитования сельских обществ». Заем был гарантирован «всем достоянием банка» и «правом эксплуатации участка земли в 100.000 десятин, предполагаемого специально для этой цели государством»¹⁹.

Необходимость выпуска внешнего займа еще до основания банка объяснил в интервью областному журналу «Unsere Wirtschaft» А. П. Шнейдер: «Несмотря на всю энергию государства, оно не сможет поднять хозяйство области. Поэтому мы пришли к мысли, что можно привлечь к этой цели иностранный капитал, который переведен за границу»²⁰. Надо отметить, что А. Шнейдер плотно контактировал с германскими фирмами, в том числе с российско-германским обществом *Wirtschaftsstelle der Wolgadeutschen*, которое было создано в начале 1920-х гг. германскими предпринимателями-эмигрантами из Поволжья для содействия восстановлению и развитию экономики Автономной области немцев Поволжья. В соответствии с договором, заключенным между учредителями общества и руководством области, в Германию поставлялось сельскохозяйственное сырье (кожи, щетина, шерсть, табак и т. п.) в обмен на сельскохозяйственную технику, инвентарь и другие товары. В Берлине было открыто представительство Автономной области немцев Поволжья, которое возглавил А. Шнейдер, ставший по соглашению обеих сторон одновременно управляющим *Wirtschaftsstelle der Wolgadeutschen* и представителем РСФСР в этом обществе²¹.

Основной капитал Немволбанка первоначально был определен в 300 тыс. зол. руб. и состоял из учредительских акций на сумму 250 тыс. руб., внесенных центральными и местными государственными и общественными организациями, а также крестьянских паев на 50 тыс. руб.²²

Свои действия Немволбанк открыл в марте 1923 г., имея начальный баланс в размере 8078 руб. Несмотря на целый ряд неблагоприятных обстоятельств: короткий срок первого операционного года (всего 6 месяцев); относительно небольшой основной капитал — немногим более 200 тыс. руб. (к тому же внесенный на 50 % различными товарами), баланс банка на 1 октября 1923 г. возрос до 286,5 тыс. руб. Чистая прибыль составила 10,13 тыс. руб., из которых 10 % было выделено на дивиденды по крестьянским паям, а остальная сумма зачислена в запасный капитал²³. В течение второго операционного года банк уже значительно развил свою деятельность: общий баланс на 1 октября 1924 г. составлял 1,56 млн руб.; размер выданных ссуд — 714,6 тыс. руб.;

объем вкладов — 215,6 тыс. руб. В определенной степени такой резкий рост показателей объясняется кредитами, полученными НВБ от Госбанка и Наркомфина для борьбы с последствиями неурожая 1924 г. и направленными прежде всего на сохранение скота (фуражные ссуды) и на продовольствие населению (мучные ссуды)²⁴. Постепенно были распроданы товары, полученные банком в качестве взносов. Если на 1 октября 1923 г. они составляли 54 % баланса, то за год их доля снизилась до 3,5 % баланса²⁵.

Еще в 1922 г. ЦК РКП(б) признал целесообразным допустить возможность финансово-экономической деятельности Области немцев Поволжья за границей, прежде всего в Германии, США и Аргентине. Данные страны в качестве объектов заграничной деятельности были выбраны неслучайно, так как именно там находились большие диаспоры немецкой эмиграции²⁶. По данным Немволбанка, в Северной и Южной Америке, а также, отчасти, в Германии проживало около 450 тыс. поволжских немцев, «очень сильно помогавших в голодный период 1920–1921 гг.» автономной области и «готовых и впредь помогать области по ликвидации последствий голода, но уже на более или менее хозяйственных началах». Как считали в банке, 50 % пожертвований для голодающих в Саратовской, Самарской, Царицынской областях и в Области немцев Поволжья поступили из-за рубежа от бывших немецких колонистов²⁷. По другим данным, помощь немцев-эмигрантов в Германии с 16 октября 1921 г. по 7 мая 1922 г. составила в денежном выражении 5,89 млн марок²⁸.

Практически сразу после начала работы Немволбанка его руководство было озабочено «изысканием дополнительных средств» для возрождения хозяйства области. В связи с этим оно стало добиваться разрешения на выпуск внешнего займа, рассчитывая получить средства от поволжских немцев, эмигрировавших из России²⁹. В апреле 1923 г. началось обсуждение проекта займа между представителями банка и валютного управления Наркомфина, а уже в начале мая нарком финансов Г. Сокольников писал, что «Область Немцев Поволжья получила разрешение от НКФ на заключение за границей займа на нужды области». При этом он считал, что не менее 25 % от суммы займа должно быть потрачено «на заказы внутри России и вообще закупки на внутреннем рынке»³⁰.

18 июня 1923 г. Наркомфин «с целью ликвидации последствий голода 1921 и 1922 гг. и содействия полному восстановлению и дальнейшему совершенствованию, на основании агрономической техники и культуры сельского хозяйства Области Немцев Поволжья», утвердил «Положение о выпуске Немецко-Волжским банком сельскохозяйственного кредита 5 % облигационного займа 1923 г.».

Заем выпускался на следующих условиях. Предполагалось, что размещаться он будет в Северной Америке (до 70 %, или до 700 тыс. долл.), Южной Америке (до 25 %, или до 250 тыс. долл.) и Германии (до 5 %, или до 50 тыс. долл.). Заем выпускался сроком на 15 лет, начиная с 1 июня 1923 г. и по 1 июля 1938 г. Должны были быть выпущены 20 тыс. облигаций по 10 долл., 15 тыс. облигаций по 20 долл., 6 тыс. облигаций по 50 долл., 2 тыс. облигаций по 100 долл. Облигации печатались на русском, немецком и английском языках.

Заем размещался за границей за валюту соответствующих стран по курсу дня Лондонской биржи. Кроме того, «по особому в каждом случае соглашению» в оплату облигаций могли приниматься товары, «необходимые для восстановления хозяйства Области Немцев Поволжья», допущенные ко ввозу в СССР³¹.

По облигациям займа начислялись проценты из расчета 5 % годовых в той же валюте, в какой выпущен заем, т. е. в долларах. Срок платежей процентов начинался ежегодно 1 января и 1 июля. В пределах СССР облигации займа были освобождены от обложения какими бы то ни было налогами и сборами. Заем должен был быть погашен в течение 10 лет начиная с 1 июля 1928 г. путем ежегодных тиражей погашения равными долями. Проценты по займу и номинал по вышедшим в тираж облигациям выплачивались в Северной и Южной Америке и в Германии конторами Немволбанка или кредитными учреждениями соответствующих стран, с которыми Немволбанк заключал необходимое соглашение. Выплаты производились в валюте соответствующей страны по курсу дня Лондонской биржи, а в пределах СССР непосредственно Немволбанком в валюте РСФСР по курсу дня Московской биржи.

Погашение займа и уплата процентов по нему обеспечивались всем имуществом Немволбанка. Кроме того, для «безусловного обеспечения» погашения займа и уплаты процентов по нему правительство СССР выделило специальный гарантийный фонд, состоявший из доходов от эксплуатации 100 тыс. десятин (109 254 га) земли в пределах Области немцев Поволжья. Земли были переданы в концессию банку сроком на 36 лет с правом субконцессии³². Ежегодный доход, получаемый от сдачи этих участков в аренду или в концессию, должен был вноситься на текущий счет Немволбанка в Государственном банке СССР в качестве специального гарантийного фонда погашения займа и уплаты процентов по нему и расходоваться «исключительно на означенные цели»³³.

Полученные от размещения займа суммы должны были направляться Немволбанком на следующие цели: 25 % — кредитование областных хозяйственных и культурных мероприятий; 35 % — кредитование в денежной форме сельского населения, преимущественно через его кооперативные организации; 40 % — приобретение и производство сельскохозяйственных машин и орудий и «прочих предметов сельскохозяйственного обихода и потребления для сбыта населению» в кредит и за наличные. На покупку товаров за границей могло быть направлено не более 50 % всей вырученной от реализации суммы³⁴.

Первоначально подписка на заграничный заем банка проходила довольно успешно. Сразу же после получения в Америке бланков облигаций их было размещено на 28 тыс. долл. (56 тыс. руб.)³⁵.

Реализация за рубежом облигаций Немволбанка позволяла приобретать такие средства производства, которых в СССР не имелось вообще, или они являлись большим дефицитом. Уже в августе 1923 г. из США в немецкую автономную область поступило несколько десятков тракторов, которые продавались только объединениям крестьян и коллективным хозяйствам по цене 9 млрд руб. за один трактор³⁶.

Для более успешного и быстрого размещения облигационного займа, а также с целью создания своих представительств, в Германию, Северную

и Южную Америку были отправлены уполномоченные банка. В 1923–1925 гг. в Германии, США и Аргентине постоянно находился А. Шнейдер. Именно он провел основную работу по открытию и налаживанию работы представительств банка в Берлине и Чикаго. Им же была предпринята попытка создать филиал и в Буэнос-Айресе, однако она успехом не увенчалась³⁷. Успешная деятельность Чикагского агентства позволила преобразовать его в августе 1925 г. в смешанное акционерное общество с капиталом в 25 тыс. долл., в которое наряду с представителями Немецко-Волжского банка вошло и несколько местных предпринимателей — эмигрантов. Немволбанк стал обладателем 51 % учредительных акций американского общества³⁸.

А вот в Берлинском представительстве дела шли не так удачно. По мнению современника, привлечению иностранного капитала мешала высокая процентная ставка по кредитам в Германии. Но некоторые возможности иногда возникали. Так, в 1924 г. группа германских финансистов предложила кредит в 500 тыс. фунтов стерлингов. Голландская группа Van-Lasen выразила желание предоставить кредит на 5 лет на 10–12 % годовых, с перспективой участия в основном капитале банка. Но Немволбанк реализовать подобные предложения не мог из-за уставных ограничений³⁹.

С марта по май 1925 г. с неофициальным визитом (как глава Немволбанка) в Германии побывал председатель Совнаркома АССР немцев Поволжья В. Курц⁴⁰. Он был принят президентом Веймарской республики, провел переговоры с представителями правительства, немецкими предпринимателями, руководителями организаций поволжских эмигрантов, с которыми обсудил вопросы установления постоянных экономических и культурных связей. Через год состоялся и первый официальный визит руководства АССР НП. С 13 по 20 мая 1926 г. в Германии находилась делегация в составе председателя ЦИК республики И. Шваба, председателя Немволбанка Е. Иванова и др.⁴¹

И все же попытки реализовать в Германии и США облигации Немволбанка в целом окончились неудачно. В мае 1926 г. Совнарком АССР НП вынужден был принять решение о консервации займа на неопределенное время. Как отмечалось в решении, главными причинами неудач стали отсутствие дипломатических отношений с США, рядом других стран и «общее недоверие к советской власти, вытекавшее из аннулирования заграничных долгов царского правительства... и займов Временного правительства...»⁴².

Но, несмотря на неудачи с займом, Немволбанк постоянно занимался проблемой поступления в АССР НП валютных средств. Одним из источников поступления валюты стали денежные переводы эмигрантов своим родственникам, проживавшим в Поволжье. При этом банку пришлось столкнуться с жесткой конкуренцией, основным соперником в которой был уже упоминавшийся Berliner Colonisten Bank. И все же Немволбанку, с помощью активной рекламы, удалось привлечь часть денежных средств в виде вкладов и переводов. В Аргентине прием и пересылку долларовых переводов осуществлял местный банк Banco Aleman. Соглашение Немволбанка о взаимоотношениях с ним было подписано 29 марта 1924 г. Banco Aleman принимал переводы на имя Немволбанка, от 10 до 5 тыс. долл. за одну операцию. В результате в Поволжье пошли

денежные переводы, ежегодный доход от которых составлял 25–40 тыс. руб.⁴³ Во многом это было связано с тем, что Немволбанк смог обеспечить быструю по тем временам технику перевода средств (перевод по телеграфу из Америки, например, осуществлялся в течение 10 дней). Так, только из США с момента образования Чикагского агентства Немволбанка и до 1 марта 1927 г. в АССР НП было сделано более 17,5 тыс. денежных переводов на общую сумму около 810 тыс. долл. Наибольшее число переводов и самая высокая общая их сумма (около 400 тыс. долл.) были получены поволжскими немцами в 1924–1925 гг., т. е. в тот период, когда из-за неурожая в регионе вновь обострился голод⁴⁴. Характерно, что даже поступавшую из-за рубежа благотворительную помощь партийное руководство Немволреспублики пыталось распределять исходя из «классового принципа». Но это все-таки делалось с оглядкой на заграницу, не столько из-за получения различной помощи населением, сколько в связи с возможным прекращением поступления валюты от размещения займа Немволбанка. Достаточно красноречиво в этом отношении постановление пленума обкома ВКП(б) от 20 сентября 1924 г.: «Ввиду того, что игнорирование указаний и требований жертвователей, а также непосредственное вмешательство в распределение этих средств и установление наших порядков использования их могут привести не только к прекращению поступлений пожертвователей, но безусловно вредно и пагубно отразятся на работе Немволбанка по распределению в Америке облигаций, Пленум указывает бюро обкома на необходимость проведения этого решения очень осторожно...»⁴⁵

Для восстановления разрушенного сельского хозяйства и обеспечения облигационного займа правительство СССР в 1923 г. передало Немецко-Волжскому банку сельскохозяйственного кредита 100 тыс. десятин земли в Федоровском, Краснокутском и Палласовском районах. Обработка и засев переданных участков должны были производиться в следующем порядке: 25 % — в течение первых четырех лет; в следующие шесть лет — остальные 75 %. За возможность использования земли Немволбанк должен был производить союзному правительству «долевые отчисления», при этом в течение первых шести лет банк от отчислений был освобожден. Однако, начиная с седьмого года концессии, Немволбанк должен был отчислять в Москву 25 %, с 1943 г. по 1948 г. — 50 %, в следующие пять лет — по 60 % и в последние годы — по 75 %⁴⁶.

Договор предусматривал возможность сдачи Немволбанком полученной земли в субконцессию. И 25 октября 1923 г. в Москве был подписан единственный в отечественной практике 1920-х гг. субконцессионный договор. Его сторонами выступили Немволбанк и Германско-русское аграрное общество (ДРУАГ). Банк предоставил субконцессионеру из своего концессионного земельного фонда 25 тыс. десятин земли на 36 лет — с 1 января 1924 г. до 1 августа 1959 г. Согласно концессионному договору ДРУАГ был обязан в первый год концессии обработать не менее 10 % арендуемой земли, со второго года — 50 %, с третьего — не меньше 80 % и лишь с четвертого года — все 100 % предоставленной субконцессии. За предоставленную землю ДРУАГ в свою очередь должен был платить банку «долевое отчисление» за первые два года — 14,5 %, следующие два года — 17 %, а с пятого года и до конца субконцессии — 19,5 %

с общей суммы валовой продукции натурой или «твердой валютой» по соглашению⁴⁷. Субконцессия ДРУАГ специализировалась на зерновом и растениеводческом хозяйстве с правом переработки продукции⁴⁸.

Деятельность данного общества оказалась одной из самых неудачных среди аграрных концессий. В первую посевную кампанию весной 1924 г. у ДРУАГ не оказалось собственного запаса семян для посева. На следующий год надежды на хороший урожай также не оправдались, так как проливные дожди во время уборки уничтожили до 70 % урожая. Отметим, что во время голода 1924 г. Немволбанк активно осуществлял операции по снабжению сел хлебом, завез до 100 тыс. пудов муки, что значительно облегчило положение жителей. В течение всей осени и зимы 1924–1925 гг. банк снабжал население рожью, закупавшейся в урожайных районах, с этой же целью был приобретен 1 млн пудов урожая 1925 г.⁴⁹ Кроме того Немволбанк выделил пострадавшим от неурожая крестьянам кредиты на общую сумму 114 912 руб.⁵⁰

В конце 1925 г. ДРУАГ удалось получить в Германии ссуду в размере 645 тыс. марок и кредит от Немволбанка в сумме 45 тыс. руб. под 2 % годовых. Но финансовые проблемы сохранялись. По мнению некоторых исследователей, во многом это объясняется необходимостью для субконцессионера выплачивать долевые отчисления Немволбанку. Затем взнос возрастал до 17 %, а начиная с пятого года отчисления достигали 19,5 %⁵¹.

В начале 1927 г. Германско-русское аграрное общество инвестировало в развитие хозяйства в общей сложности 1,7 млн марок, однако имевшееся в наличии имущество субконцессионера оценивалось примерно в 700 тыс. марок. Такая разница объясняется погашением постоянно возникавших убытков: с начала 1924 г. по середину 1926 г. они превысили 1 млн марок. Финансовое состояние ДРУАГ ухудшилось и получением нового кредита у Немволбанка. Получив из Москвы средства, специально предназначенные для выдачи субконцессионеру под низкий процент, банк выдал их под 40 % годовых⁵².

В результате в 1927 г. немецкая сторона решила ликвидировать субконцессию. По мнению Главконцесскома, ликвидация ДРУАГ была вызвана «причинами, кроющимися в СССР, главным образом в Немреспублике... и внешними причинами — отказом заграничных кредиторов от дальнейшего финансирования предприятия»⁵³. Говоря о Немреспублике, Главконцесском имел в виду прежде всего условия субконцессионного договора между ДРУАГ и Немволбанком.

Других иностранных компаний, желавших арендовать земли Немволбанка, не оказалось. Поэтому еще летом 1924 г. правительство АССР НП обратилось в Главный концессионный комитет страны с просьбой разрешить сдачу в аренду концессионных земель местным крестьянам. Разрешение было получено. Арендаторами стали зажиточные крестьяне Палласовского, Краснокутского и Федоровского кантонов, т. е. тех кантонов АССР НП, где располагались земли концессии.

Количество земли, сдававшейся Немволбанком в аренду местным крестьянам, постоянно возрастало, и валовая доходность от подобной сдачи уже в 1925 г. составила 80 тыс. руб.⁵⁴, доходы от этой сдачи к 1928 г. составляли

внушительную сумму, т. е. для банка субаренда концессионной земли была довольно выгодным делом.

Однако руководство Немволбанка неоднократно подвергалось критике за слабое выполнение партийных директив об усилении «классового характера» использования концессионных земель. Так, еще в 1926 г. в «сов. секретной» записке некто Сапронов, обследовавший деятельность ДРУАГ, писал, что из 100 тыс. десятин концессионных земель 75 тыс. используются «далеко не хозяйственным способом», так как эта земля сдается в субаренду местным гражданам на срок от одного до четырех лет, при этом большинство из этих земель не обрабатывается, а заняты под сенокос и пастбища. Правда, при этом Сапронов отметил, что все эти 75 тыс. десятин «представляют собою крепкую залежь тяжелоглинистых, солонцовых земель, для распашки которой требуется значительный состав живого инвентаря (не менее 6-ти голов скота на один плуг)»⁵⁵. Вывод, который сделал чиновник, был достаточно краток: «Вследствие того, что Немволбанк не предполагает вести крупное хозяйство, концессия является целесообразной лишь с точки зрения под[ы]скания Немволбанком крупных субконцессионеров и передачи им больших участков земельного фонда. Передача же земли мелким субарендаторам не может считаться целесообразной не только с точки зрения хозяйственной, но и с политической»⁵⁶.

На основе новых положений о сельхозналоге, принятых советским руководством в 1928 г., Совнарком АССР НП в июле того же года указал Наркомату финансов, кантисполкомам и налоговым комиссиям, что «аренда земли на концессионных фондах Немволбанка есть один из признаков, могущий повлечь за собой обложение крестьянского хозяйства в индивидуальном порядке» (т. е. наложение на него произвольно завышенных норм налога). В дальнейшем это указание было выполнено, и крестьяне-субарендаторы Немволбанка стали одними из основных жертв политики борьбы с «кулаком»⁵⁷.

Интересно, что в эти же годы Немволбанк наряду с представителями Наркомзема и Комиссариата финансов входил в Центральную бедняцкую комиссию при ЦИК АССР НП, распределявшую государственные кредиты и сыгравшую важную роль в подъеме сельского хозяйства республики⁵⁸.

Еще одним направлением работы администрации АССР НП и Немволбанка была организация реэмиграции бывших поволжских немцев в СССР. Это было связано с тем, что с начала XX в. достаточно большое количество поволжских немцев выехало за пределы России. Пик этого процесса пришелся на годы революции и Гражданской войны, а также голода 1921 и 1924 гг. Именно с 1924 г. Немецкая республика принимала меры для возвращения своих бывших сограждан из Америки и Германии, надеясь с их помощью восстановить разрушенное и разоренное сельское хозяйство. Уже в августе 1925 г. представитель Немволбанка отправил в Россию два транспорта репатриантов из Германии. В их составе было более 200 чел.

Но наиболее тяжелой и объемной была работа, связанная с реэмиграцией поволжских колонистов из Америки, а точнее — из Северо-Американских Соединенных Штатов (САСШ). В 1923 г. в САСШ этой работой занимался

А. Шнейдер, который был проинструктирован о том, что единственно приемлемой формой реэмиграции в СССР советское правительство считает коллективную, а группы надо формировать так, чтобы они могли привезти с собой необходимое количество машин, орудий труда и наличного капитала для организации образцовых коллективных хозяйств (коммун, артелей и др.) без помощи, прежде всего финансовой, советского правительства.

А. Шнейдер развил в Северной Америке бурную деятельность. Для этого у него были широкие возможности, так как, по его подсчетам, в Штатах проживало около 30 тыс. семейств (около 180 тыс. чел.) из немецких колоний, в Канаде — около 10 тыс. семейств. Шнейдер считал, что фактически 50 % населения Немреспублики находится в Америке, из них принявших американское подданство всего 10–15 %, остальные считают себя гражданами России и не принимают другого гражданства, так как хотят вернуться в Россию.

В феврале 1925 г. ЦИК АССР НП обратился в Наркомат иностранных дел СССР с просьбой разъяснить, каким законоположением необходимо пользоваться в вопросе восстановления в правах гражданства лиц, проживающих в Америке, выходцев из Российской империи. В ответ 14 мая 1925 г. НКВД сообщил президиуму ЦИК АССР НП о нежелательной реэмиграции из Америки в широком масштабе. Исключение было сделано лишь для лиц, вызываемых или кем-либо рекомендуемых. Этим тут же воспользовалось представительство Немволбанка. На заявлениях появились отметки такого рода, что помогло ряду колонистов возвратиться на Родину.

С мая 1926 г. началось ужесточение порядков для тех, кто не успел переехать в Россию. Новая власть боялась «оторванных в идеологическом отношении» от населения Немреспублики реэмигрантов, а проверить их на «идеологическую классовую выдержанность» ей не представлялось возможным из-за отсутствия дипломатических отношений с САСШ, доверить же такую работу представительству Немволбанка Москва не хотела⁵⁹.

По мере развертывания международной деятельности популярность Немволбанка возрастала. Однако свобода действий за рубежом одного из банков вызывала недовольство Наркомата внешней торговли СССР, Торгпредства в Германии и Амторга (Amtorg Trading Corporation), так как это подрывало их монопольное положение в Германии и Соединенных Штатах. Немецко-Волжский банк стал их своеобразным конкурентом. Многие фирмы в Германии и Америке предпочитали устанавливать отношения с Немволбанком, игнорируя структуры Наркомвнешторга. Не имея возможности открыто противодействовать Немволбанку, внешнеэкономические органы начали скрытую борьбу с ним, сделав главную ставку на дискредитацию его зарубежной деятельности.

В конце концов нараставшее недовольство Немецко-Волжским банком вылилось в резкую критику внешней политики АССР НП на заседании секретариата ЦК ВКП(б) 20 мая 1927 г. Непосредственным поводом к этому послужило ходатайство руководства Немреспублики о командировании в Чикаго двух своих представителей для оказания помощи филиалу Немволбанка. Зарубежная деятельность Немреспублики была признана «сомнительной». Политика возвращения эмигрантов, как было заявлено, идет «вразрез с общей по-

литикой, осуществляемой НКВД по поручению ЦК». Амторгу поручили провести проверку деятельности Чикагского филиала Немволбанка. А так как Амторг являлся основным конкурентом последнего, то его оценки были однозначны. В результате в ноябре того же года было принято решение о закрытии Чикагского отделения Немволбанка «за его убыточность»⁶⁰. В течение 1928–1929 гг. была свернута деятельность банка и в Германии⁶¹. В январе 1928 г. Немволбанк сообщил, что компания ДРУАГ окончательно ликвидирована и на этой операции банк потерял 15,8 тыс. руб.⁶² Прекратилась реэмиграция на Волгу немецких крестьян: вернулось около 300 человек⁶³.

Все достижения и успехи в области установления торгового сотрудничества с иностранцами и полученные от этого доходы, поступившие в АССР НП, объявлялись несущественными. Это выглядит довольно странно, так как среди сельскохозяйственных кредитных обществ Немволбанк был одним из лидеров. На 1 октября 1927 г. он занимал первое место по размеру участия местных средств в основном капитале, они в 3,6 раза превышали средства, вложенные центральными органами. Лидирующие позиции Немволбанк занимал и по соотношению долгосрочных и краткосрочных займов. Первые превышали вторые более чем в пять раз⁶⁴. Фактически в силу политических причин Немволбанк был вынужден приступить к сворачиванию своей международной деятельности, которая прекратилась в 1929 г.

С началом сплошной коллективизации, в августе 1929 г., главный удар был нанесен по крестьянам — субарендаторам земель Немволбанка. Августовская кампания разорила «кулацкое гнездо, свитое под крылышком Немволбанка», после чего крестьянская субаренда прекратила свое существование, а сам Немволбанк потерял самостоятельность, став филиалом Всесоюзного кооперативно-колхозного банка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в отличие от других советских банковских организаций, работавших только на внутреннем рынке, Немецко-Волжскому банку сельскохозяйственного кредита было разрешено выйти на международный рынок. Деятельность банка за границей велась по нескольким направлениям: выпуск и распространение облигационного займа; проведение переводных операций; сдача земель, выделенных Немволбанку, в субконцессию; репатриация поволжских немцев. Далеко не все задачи, поставленные перед банком, ему удалось выполнить, ведь это была всего лишь одна из первых попыток прорыва финансово-экономической блокады Советской России в очень сложных международных условиях, при том, что ни руководство, ни сотрудники Немволбанка не обладали в то время необходимым опытом.

¹ Лелль Б. Немецко-Волжский банк сель.-хоз. кредита, его задачи и деятельность в прошлом и ближайшие перспективы // Нижнее Поволжье. 1925. № 8 (15). С. 21–25; Гросс Э. Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья. Покровск, 1926.

² Ерина Е. М. Трудная дорога домой: возвращение эмигрантов в АССР немцев Поволжья в 1920-е гг. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 252–264.

- ³ Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999.
- ⁴ Загоруйко М. М., Булатов В. В. Наркомземовские концессии: сельскохозяйственные и водные промыслы. Волгоград, 2010.
- ⁵ Фурман Е. Л. «Как ломали нэп»: раскулачивание и коллективизация крестьянских хозяйств в 1928–1930-х годах в Автономной Советской Социалистической Республике немцев Поволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 58–64.
- ⁶ Балашов А. М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период нэпа (государственно-частные партнерство и иностранный капитал). Старый Оскол, 2012.
- ⁷ Вашкау Н. Э. Республика немцев Поволжья. 1920–1930-е годы (по материалам Политического архива МИД ФРГ) // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 100–113.
- ⁸ Герман А. А.: 1) Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I: Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992; 2) Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. II: Автономная республика. 1924–1941. Саратов, 1994; 3) Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов, 2004; 4) Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. 2-е изд. М., 2007.
- ⁹ Панга Е. В.: 1) Внешнеэкономическая деятельность в период нэпа: коммерческие банки и концессии (на материалах Саратовского Поволжья) // Платоновские чтения: материалы XI Всерос. конф. молодых историков, Самара, 2–3 дек. 2005 г. Самара, 2005. С. 55–59; 2) Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита (организация и деятельность в 1920-е годы) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.): материалы междунар. конф., Москва, 17–20 сент. 2001 г. М., 2002. С. 183–186; 3) Частная предпринимательская деятельность в годы новой экономической политики (1921–1928): на материалах Саратовского Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.
- ¹⁰ Цит. по: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. 2-е изд. С. 115.
- ¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С. 177.
- ¹² Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 413. Оп. 5. Д. 765. Л. 31.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 5. Д. 765. Л. 14–14 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 30–30 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 31.
- ¹⁶ 30 декабря 1930 г. арестован по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. 6 июня 1931 г. приговорен к трем годам ИТЛ. В 1937 г. вновь арестован по делу «о подпольной националистической фашистской организации» в АССР НП. Дальнейшая судьба неизвестна.
- ¹⁷ Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. С. 142.
- ¹⁸ Экономическая жизнь. 1923. 29 марта.
- ¹⁹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6778. Л. 16; Экономическая жизнь. 1923. 29 марта.
- ²⁰ Цит. по: Вашкау Н. Э. Республика немцев Поволжья... С. 102.
- ²¹ Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 370.
- ²² Лелль Б. Немецко-Волжский банк сель.-хоз. кредита... С. 22.
- ²³ Весь Саратов. Альманах-справочник на 1925 год. Саратов, 1924. С. 523.
- ²⁴ Лелль Б. Немецко-Волжский банк сель.-хоз. кредита... С. 22–23.
- ²⁵ Весь Саратов... С. 523.
- ²⁶ Панга Е. В. Внешнеэкономическая деятельность в период нэпа... С. 55.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6778. Л. 12.
- ²⁸ Вашкау Н. Э. Республика немцев Поволжья... С. 102.
- ²⁹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6778. Л. 12.
- ³⁰ Там же. Л. 10.
- ³¹ Там же. Л. 4.
- ³² Балашов А. М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период нэпа... С. 111.

- ³³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6778. Л. 4 об.
- ³⁴ Там же. Л. 5.
- ³⁵ Везь Саратов... С. 523–524.
- ³⁶ *Панга Е. В.* Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита... С. 185.
- ³⁷ *Герман А. А.* Большеви́стская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). С. 202.
- ³⁸ *Панга Е. В.* Внешнеэкономическая деятельность в период нэпа... С. 56.
- ³⁹ *Гросс Э.* Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья. С. 87.
- ⁴⁰ 3 ноября 1937 г. арестован по делу «о подпольной националистической фашистской организации» в АССР НП. 27 апреля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации. Расстрелян 10 мая 1938 г.
- ⁴¹ *Вашкау Н. Э.* Республика немцев Поволжья... С. 103, 104.
- ⁴² *Герман А. А.* Большеви́стская власть и Немецкая автономия на Волге... С. 200.
- ⁴³ *Панга Е. В.* Внешнеэкономическая деятельность в период нэпа... С. 57.
- ⁴⁴ *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... С. 83.
- ⁴⁵ Цит. по: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... С. 166.
- ⁴⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 5. Д. 983. Л. 116.
- ⁴⁷ Там же. Л. 117.
- ⁴⁸ *Лелль Б.* Немецко-Волжский банк сель.-хоз. кредита... С. 22–23.
- ⁴⁹ *Гросс Э.* Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья. С. 85–86.
- ⁵⁰ *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... С. 165.
- ⁵¹ *Загорулько М. М., Булатов В. В.* Наркомземовские концессии... С. 111–112, 116–117.
- ⁵² Там же. С. 121.
- ⁵³ Цит. по: *Загорулько М. М., Булатов В. В.* Наркомземовские концессии... С. 124.
- ⁵⁴ *Гросс Э.* Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья. С. 86.
- ⁵⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 5. Д. 983. Л. 118.
- ⁵⁶ Там же. Л. 127 об.–128.
- ⁵⁷ *Панга Е.* Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита... С. 184.
- ⁵⁸ *Чеботарева В. Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. С. 201.
- ⁵⁹ *Ерина Е. М.* Трудная дорога домой... С. 252–256.
- ⁶⁰ *Герман А. А.* Большеви́стская власть и Немецкая автономия на Волге... С. 205.
- ⁶¹ *Панга Е.* Немецко-Волжский банк сельскохозяйственного кредита... С. 186.
- ⁶² *Загорулько М. М., Булатов В. В.* Наркомземовские концессии... С. 126.
- ⁶³ *Вашкау Н. Э.* Республика немцев Поволжья... С. 109.
- ⁶⁴ *Исланкин Ф. Б.* Сельскохозяйственный кредит в национальных образованиях РСФСР // Сельскохозяйственный кредит в РСФСР. М., 1929. С. 104–105.

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2020 г.

Рекомендована в печать 10 мая 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Голицын Ю. П., Соколов А. С. Немецкий банк Советской России (деятельность Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита в 1920-е гг.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 638–653. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.305>
УДК 94(47).084

Аннотация: Переход Советской России от «военного коммунизма» к новой экономической политике потребовал восстановления товарно-денежного обмена, финансовой и налоговой системы, кредита

и других рыночных институтов. Необходимость быстрого восстановления и развития всех отраслей народного хозяйства предопределила некоторое отступление от «коммунистических» взглядов на банковское дело, и в начале 1920-х гг. в стране наряду с Государственным банком появились специальные банки. Находясь под контролем соответствующих хозяйственных наркоматов, они обеспечивали проведение необходимой финансово-кредитной политики в данной отрасли народного хозяйства. В статье рассматривается деятельность Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита в АССР немцев Поволжья в период новой экономической политики. Особое внимание уделяется выпуску банком облигационного займа, предназначенного для размещения прежде всего на внешнем рынке. Банковские облигации предполагалось разместить в Германии и среди немецких диаспор США и Латинской Америки. Анализируется деятельность Немволбанка по привлечению валютных средств. Источниковой базой послужили документы, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики в фондах Министерства финансов СССР и Министерства внешней торговли СССР: переписка между руководством АССР немцев Поволжья по поводу выпуска займа и условий его размещения, Положение о выпуске облигаций и др. Прослеживается роль банка в развитии советско-германских финансово-экономических отношений в рамках дипломатического сближения двух стран. Показана деятельность Немволбанка по возвращению немецких колонистов-эмигрантов обратно в Поволжье. Делается вывод о том, что Немецко-Волжский банк проводил активную внешнеторговую деятельность, конкурируя в некоторых вопросах с Наркоматом внешней торговли. Отмечается уникальность единственного в Советской России субконцессионного договора по аренде земли, который позволил Немволбанку непосредственно заниматься восстановлением сельского хозяйства. В условиях свертывания нэпа Немецко-Волжский банк разделил участь других специальных банков, став филиалом Всесоюзного кооперативно-колхозного банка.

Ключевые слова: банковские облигации, иностранные займы, сельскохозяйственный банк, концессии, государственный долг, немцы Поволжья.

Сведения об авторах: Голицын Ю. П. — канд. ист. наук, руководитель направления по истории финансового рынка, Московская биржа (Москва, Россия); golitsyn57@mail.ru | Соколов А. С. — д-р ист. наук, проф., Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина (Рязань, Россия); falcon140770@yandex.ru

Московская биржа, Россия, 125009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7

Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина, Россия, 390005, Рязань, ул. Гагарина, 59/1

FOR CITATION

Golitsyn Yu. P., Sokolov A. S. 'German Bank of Soviet Russia (Activity of the German-Volga Bank of Agricultural Credit in the 1920s)', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 3, 2021, pp. 638–653. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.305> (In Russian)

Abstract: The transition of Soviet Russia from "war communism" to a new economic policy required the restoration of commodity-money exchange, the financial and tax system, credit and other market institutions. The need for rapid recovery and development of all branches of the national economy predetermined a certain departure from the "communist" views on banking and in the early 1920s. in the country, along with the State Bank, special banks appeared. These banks, being under the control of the relevant economic commissariats, ensured the implementation of the necessary financial and credit policy in this branch of the national economy. The article examines the activity of the German-Volga Agricultural Credit Bank in the ASSR of the Volga Germans during the period of the new economic policy. Special attention is paid to the bank's issuance of a bond loan intended for placement, primarily on the foreign market. The bank bonds were supposed to be placed in Germany and among the German diasporas of the United States and Latin America. The article analyzes the activities of Nemvolbank in attracting foreign currency funds. The source base was the documents stored in the Russian State Archive of Economics in the funds of the Ministry of Finance of the USSR and the Ministry of Foreign Trade of the USSR:

correspondence between the leadership of the ASSR of the Volga Germans about the issue of the loan and the terms of its placement, Regulations on the issue of bonds, etc. The role of the bank in the development of Soviet-German financial and economic relations within the framework of the diplomatic rapprochement of the two countries is traced. Shown activity Newalliance for the return of German colonists, immigrants back in the Volga region. It is concluded that the German-Volga Bank conducted quite active foreign trade activities.

Keywords: loan bonds, foreign loans, state debt, agricultural bank, concessions, Volga Germans.

Authors: *Golitsyn Yu. P.* — PhD in History, Head of Financial Market History, Moscow Exchange (Moscow, Russia); golitsyn57@mail.ru | *Sokolov A. S.* — Dr. Sci. in History, Professor, Ryazan State Radio Engineering University (Ryazan, Russia); falcon140770@yandex.ru

Moscow Exchange, 4/7, ul. Vozdvizhenka, Moscow, 125009, Russia

Ryazan State Radio Engineering University, 59/1, ul. Gagarina, Ryazan, 390005, Russia

References:

- Balashov A. M. *The Revival and development of entrepreneurship in Russia in the NEP period (public-private partnership and foreign capital)* (Stary Oskol, 2012). (In Russian)
- Erina E. M. 'The Difficult road home: the return of emigrants to the ASSR of Volga Germans in the 1920s' in *Migratsionnye protsessy sredi rossijskikh nemtsev: istoricheskii aspekt* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Furman E. L. "How the NEP was broken": dekulakization and collectivization of peasant farms in the 1928–1930s in the Autonomous Soviet Socialist Republic of the Volga Germans', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. 4: *Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2 (20), 2011. (In Russian)
- German A. A. *Bolshevik power and German autonomy on the Volga (1918–1941)* (Saratov, 2004). (In Russian)
- German A. A. *German autonomy on the Volga. 1918–1941*, 2nd ed. (Moscow, 2007). (In Russian)
- German A. A. *German autonomy on the Volga. 1918–1941, Part I: Autonomous region. 1918–1924* (Saratov, 1992). (In Russian)
- German A. A. *German autonomy on the Volga. 1918–1941, Part II: Autonomous region. 1924–1941* (Saratov, 1994). (In Russian)
- Gross E. *The Autonomous Socialist Republic of the Volga Germans* (Pokrovsk, 1926). (In Russian)
- Islankin F. B. *Agricultural credit in the national formations of the RSFSR; Sel'skokhozyajstvennyj kredit v RSFSR* (Moscow, 1929). (In Russian)
- Lell B. 'German-Volga Bank of Agricultural credit, its tasks and activities in the past and the near future', *Nizhnee Povolzh'e*, no. 8 (15), 1925. (In Russian)
- Panga E. V. 'Foreign Economic activity during the NEP: commercial banks and concessions (based on the materials of the Saratov Volga region)' in *Platonovskie chteniya. Materialy XI Vserossijskoj konferentsii molodykh istorikov* (Samara, 2005). (In Russian)
- Waskow N. U. 'The Republic of the Volga Germans. 1920–1930s (based on the materials of the Political Archive of the German Foreign Ministry)', *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 5, 2014. (In Russian)
- Zagorulko M. M., Bulatov V. V. *Concessions of Public agriculture commissariat: agriculture and water crafts* (Volgograd, 2010). (In Russian)

Received: December 6, 2020

Accepted: May 10, 2021